Секция «Уголовное право»

Проблемы законодательной конструкции и реализации на практике убийства, сопряженного с другим преступлением $Tретьякова\ Eкатерина\ Петрона$

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: ek.tretiakova@mail.ru

Правоприменительная практика и научное сообщество неоднократно сталкиваются с проблемой квалификации преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ. В частности, дискуссия идет по вопросу о квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями. А именно ч. 2 ст. 105 предусматривает сопряженность с похищением человека (п. «в» ч. 2 УК РФ); разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ); с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [1]. Пленум Верховного суда в своих постановлениях разъясняет, что в случае совершения преступлений предусмотренный вышеуказанными пунктами, квалификация идет по совокупности преступлений: квалифицированное убийство и статья Особенной части, устанавливающая ответственность за похищение человека, изнасилование, разбой, вымогательство или бандитизм. [2]

Сопряженным преступление признается не всегда, зачастую временной промежуток влияет на позицию правоприменителя. Будем отталкиваться от сложившегося в уголовной доктрине понимания, что убийство совершается либо в процессе совершения объективной стороны первого преступления, так и по окончании его, практически единовременно. [3]

Еще один вопрос вызывает соотношение рассматриваемых нами составов преступлений со ст. 17 УК РФ. Сопряженность несет в себе элементы совокупности. Это последовательное, одновременное (идеальная совокупность) совершение нескольких преступлений ни за одно из которых лицо не было осуждено. Однако, ч. 1 ст. 17 исключает квалификацию по совокупности в той ситуации, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено квалифицированными составами Особенной части. Является ли таковым ч. 2 ст. 105, например, в п. «з»? Конечно, нет. Пункты частей не являются самостоятельными составами преступлений, следовательно, здесь не применимы правила ч. 1 статьи 17. Обративший к ч. 2 ст. 17, автор делает аналогичный вывод.

Совершение сопряженного убийства исключает совершение одного действия (бездействия). В результате получается, что институт «сопряженности» не урегулирован Общей частью УК РФ, что является грубым нарушением законодателем юридической техники. На наш взгляд, толкования Пленума Верховного суда необходимо внести в УК РФ, путём создания ч. 3 ст. 17, указав, что случаи сопряженности представляют собой совокупность.

Конечно, невозможно обойти вопрос справедливости такой квалификации и соответствия ее конституционным и уголовно-правовым принципам. Квалифицирующие признаки в ч. 2 ст. 105 расположены в порядке объект, объективная сторона, субъективная сторона. Тогда возникает вопрос: может ли совершение одного преступления быть обстоятельством, отягчающим другое? Однозначно напрашивается отрицательный ответ.

Помимо всего Пленум Верховного Суда предлагает квалификацию не с простым составом похищения человека, изнасилования, вымогательства, разбоя и бандитизма, а с «соответствующими частями статей» Пленум по краже разбою и грабежу в п. 14.1 говорит, что квалификация в случае лишения потерпевшего жизни происходит следующим образом: п. «в» ч. 4 ст. 162, а именно как разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и по п. «з» ч. 2 ст. 105. Можно сделать вывод, что правоприменитель

полагает, что убийство в разбое возможно только с причинением тяжкого вреда здоровью, на наш взгляд кажется неуместным говорить о причинении тяжкого вреда здоровью, поскольку наступает смерть, которая стала следствием умышленных действий потерпевшего направленных на лишение жизни. В такой ситуации не представляется возможным говорить о причинении тяжкого вреда здоровью. В таком случае ответственность за убийство предусмотрено самостоятельной статьей и не следует вменять лицу причинение тяжкого вреда здоровью, поскольку состав отсутствует. На наш взгляд законодателю, Верховному Суду РФ следует изменить позицию по квалификации, если они не считают необходимым избавиться от категории совокупности в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В одних случаях это будет квалификация по простому составу, в других, если, например, преступление совершено группой лиц или с проникновением в жилище, то можно обращаться к иным частям статьи.

Таким образом, категория сопряженности в толковании Верховного Суда приводит к практической неопределенности, порождает ряд вопросов, ответы на которые сложно дать, приводя логические умозаключения. Автором предлагаются два возможных варианта решения проблемы

- 1) Изъятие категории из закона, и отнесение убийств совершенных, например, в процессе изнасилования, как простых убийств по ч. 1 ст. 105 УК РФ и дополнительная квалификация по ст. 131-132 (в зависимости от обстоятельств дела).
- 2) Законодательное закрепление понятия сопряженности в ст. 17 УК РФ как одной из форм совокупности преступлений.

Источники и литература

- 1) Бавсун Максим Викторович, Вишнякова Наталья Валерьевна Сопряженность как уголовно-правовая категория // Общество и право . 2004. (№ 5)
- 2) Краев Д.Ю. Убийство, сопряженное с иными преступлениями (законодательная регламентация и квалификация): автореф. дис. . . . канд. юрид.наук. М., 2009
- 3) Новиков Ярослав Олегович Сопряженность преступлений в уголовном праве России: фикция или реальность? // Вопросы экономики и права. 2013 (\mathbb{N}_{2} 9)